

DOI:10.17308/978-5-9273-3692-0-2023-248-250

**МЕСТО ЛАНДШАФТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА****THE PLACE OF LANDSCAPE PLANNING IN THE STRUCTURE OF TERRITORIAL
ENVIRONMENTAL AUDIT****Романчук А.Ю., Барина Г.М., Краснов Е.В., Гаева Д.В., Воронова О.Ю.**

Romanchuk A.Yu., Barinova G.M., Krasnov E.V., Gaeva D.V., Voronova O.Yu.

e-mail: ecogeography@rambler.ru

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Аннотация. В системе пространственного ландшафтного планирования и развития регионов России особо значимая роль отводится экологическому аудиту территорий различного функционального назначения (курортно-рекреационных, природоохранных, хозяйственного освоения и др.). Подчеркивается необходимость разработки нормативно-правового механизма проведения экоаудита, сопряженного по критериям с ландшафтным планированием, с целью экологизации и природопользования на региональном и муниципальном уровнях.

Abstract. In the system of spatial landscape planning and more sustainable development of Russian regions, a particularly significant role is given to environmental audit of territories of various functional purposes (resort-recreational, environmental, economic development, etc.). Special attention was paid to legal mechanism for eco-audit foundation which are related with landscape planning by interconnected criterias the goal of greening and nature management at the regional and municipal levels.

Ключевые слова: экоаудит территории, ландшафтное планирование, экологизация природопользования, сбалансированное развитие

Keywords: territorial eco-audit, landscape planning, nature management ecologization, balanced development

В России все большее развитие получает экологический аудит - важнейший многофункциональный инструмент регионального и муниципального развития [8, 11]. Исследователи обращают внимание на необходимость его применения для снижения экологических и инвестиционных рисков при реализации хозяйственных решений и долгосрочных стратегий пространственного развития [7].

Основной нормативно-правовой акт, закрепляющий экоаудит как вид деятельности - ФЗ «Об охране окружающей среды» [12]. В статье 1 определено понятие экологический аудит – это независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом требований, в том числе нормативных документов, федеральных правил и норм в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности. Однако нормативно-правовой механизм аудиторской деятельности до настоящего времени отсутствует. Внедрение экоаудита, на наш взгляд, должно базироваться на трех сопряженно взаимосвязанных и сбалансированных составляющих рационального природопользования – экономической, социальной и экологической.

Для более устойчивого социально-экономического развития регионов России, прежде всего, необходимы совершенствование инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности, обеспеченности квалифицированными кадрами. Социальная составляющая должна соотноситься с экологическим обоснованием путей формирования зрелого гражданского общества, нацеленного на здоровьесбережение и повышение качества жизни населения. За основу экологической безопасности при этом принимается рациональное природопользование с комплексным мониторингом состояния вод, атмосферного воздуха, почвенного покрова, утилизации отходов, биоразнообразия.

Экологический аудит в перспективе - наиболее успешный способ обеспечения экологической безопасности, социально-экономического развития регионов и их муниципальных образований за счет лучшей координации усилий всех территориально заинтересованных сторон. В этих условиях органы регионального и местного управления получают больше разнообразной, достоверной и интегрированной информации о состоянии экономической, социальной и экологической составляющих природопользования, существующем и предполагаемом воздействии на природные ландшафты и геосистемы.

Ландшафтное планирование в системе пространственного экоаудита представляется коммуникативным процессом с участием всех субъектов хозяйственной деятельности, заинтересованных в решении проблем природопользования, погашении конфликтов, согласованности действий и мероприятий [1]. Некоторый опыт ландшафтного планирования с оценкой особенностей антропогенных воздействий на природные ландшафты, стратегий развития территорий стал накапливаться в России в начале XXI в. в результате совместных исследований Института географии СО РАН в Иркутске, Калининградского государственного университета с немецкими коллегами из университетов Бонна, Гамбурга, Берлина [5, 6].

Ландшафтный подход как основу экологического территориального аудита наглядно иллюстрирует поэтапная оценка Е.А. Пузаченюк геоэкологического состояния крымских ландшафтов, почв, воды, воздуха, экологической инфраструктуры и др. Особое внимание уделено анализу деструктивных процессов – подтоплению ландшафтов, загрязнению воздушной среды, воздействию стационарных и

передвижных источников поллютантов, трансформации почв и др. [9].

Важнейшее значение территориального экологического аудита связано с характером природопользования и структурой региональной экономики. В настоящее время существуют острые конфликты между стремлением бизнес-сообщества немедленно использовать прибрежно-морские ресурсы и необходимостью обеспечить их здоровьесберегающие функции на долгосрочную перспективу. Именно такая ситуация сложилась в Калининградской области на юго-восточном побережье Балтийского моря. Поэтому рациональное использование природных ландшафтов, сохранение и повышение их продуктивности, снижение рисков природного и антропогенного воздействия требуют более эффективных правовых регламентаций и решений.

Геолого-геоморфологические предпосылки возникновения конфликтогенных ситуаций в пределах приледниково-озерных ландшафтов прибрежной зоны Калининградской области достаточно высоки. Берега здесь сложены рыхлой толщей суглинков, песков, глин, они интенсивно разрушаются под воздействием природных (штормы, склоновые процессы, грунтовые воды) и антропогенных факторов (строительство и функционирование морских портов, аварии судов и разливы нефти, добыча минеральных ресурсов, рекреация и туризм).

Е.А. Позаченюк и И.В. Завальнюк [11], определяя экологический аудит территории как новую форму экспертной деятельности, выделяют три основных подхода: системно-синергетический, ландшафтный, где основное внимание должно быть уделено агроландшафтной структуре, и геоэкологический. При реализации такого подхода особое внимание обращено на конфликты природопользования, поскольку они отражают реальную или потенциальную деградацию природных комплексов или их основных компонентов, снижение разнообразия, продуктивности и ценности ландшафтов.

А.В. Дроздов и Н.А. Алексеенко [6] разделяют конфликты на два типа: между нормативным качеством и состоянием природных комплексов и между различными целями природопользования. Из-за различий региональных природоохранных приоритетов оценки риска неблагоприятных воздействий на состояние природных экосистем, здоровье населения методы и инструменты экологического аудита могут также быть весьма различны [3].

В условиях особого статуса природопользования в национальном парке «Куршская коса», расположенном на юго-восточном побережье Балтийского моря в пределах прибрежно-морской террасовой равнины с всхолмлениями приморских дюн, покрытых в основном сосновыми лесами, многие конфликты связаны с разрушением авандюн штормовой деятельностью и человеком, сокращением биоразнообразия, подтоплением пониженных участков, пожарами, трансграничным переносом загрязняющих веществ. Антропогенное воздействие преимущественно обусловлено нарушением правил функционирования ООПТ, незаконным строительством, уничтожением или повреждением лесных биогеоценозов и представителей флоры, фауны, рекреантами и местными жителями.

В весьма специфическом ландшафте дельтовой аллювиально-болотной равнины в устьевой части р. Неман периодически затопливаются польдеры, для их регулирования применяют осушительную мелиорацию с двойным регулированием водного режима почв. В этих условиях требуется особый механизм и инструменты экологического аудита (долговременный геоэкологический мониторинг, кадровая обеспеченность, инвестиционная активность, прогнозные сценарии и др.).

В условиях Байкальской природной территории экологический аудит проводится с целью контроля за антропогенной нагрузкой на атмосферный воздух, водные объекты, связанные с деятельностью промышленных предприятий и развитием ЖКХ, несанкционированным размещением коммунальных и промышленных отходов, которые занимают здесь обширные площади [4].

В связи с глобальным изменением климата экологический аудит приобретает особую актуальность. В «Третьем оценочном докладе об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации» [10] отмечается, что наблюдаемые изменения происходят со скоростью $0,51^{\circ}/10$ лет, увеличивается количество годовых сумм осадков, нарастает тенденция роста опасных гидрометеорологических явлений (штормов, волн тепла, наводнений). В то же самое время в отдельных регионах (Калининградская область) увеличивается период активной вегетации растений, снижается число дней с очень низкой температурой воздуха, способствуя длительности периодов рекреации, возделывания более теплолюбивых культур [2]. Риски и положительные для здоровья населения эффекты, сельскохозяйственного производства, ЖКХ и др., связанные с изменением климата становятся все более сложными и требуется принятие скоординированных мер между соответствующими службами для адаптации к ним.

Комплексный экологический аудит позволяет на научно-обоснованной базе реализовать природоохранные меры в условиях функционирования промышленных, аграрных, лесохозяйственных, транспортных систем, ООПТ, устанавливать специальные режимы для сохранения природных комплексов и меры адаптации к многочисленным современным вызовам, включая риски, обусловленные потеплением климата.

Как экспертная форма деятельности территориальный экологический аудит требует разработки более обоснованных критериев и механизмов оценки природных особенностей, состояния и перспектив социально-экономического развития регионов, создания правовых механизмов на федеральном и региональном уровнях. В этом отношении задачи ТЭА совпадают с целями ландшафтного планирова-

ния: согласно критериям устанавливаются основные ландшафтные функциональные зоны, соответствующие им приоритеты экологически сбалансированного освоения территории с учетом совместности между собой различных видов деятельности.

Литература

1. Антипов А.Н., Кравченко В.В., Семенов Ю.М. Ландшафтное планирование: инструменты и опыт применения / Ред.-сост. А.Н. Антипов. Бонн-Иркутск: институт географии СО РАН, 2005. 165 с.
2. Барина Г.М., Гаева Д.В., Гаев Т.В. Геосистемный подход к управлению агроландшафтами в условиях изменения климата // Современное ландшафтно-экологическое состояние и проблемы оптимизации природной среды региона / Мат-лы XIII межд. ландшафтной конф., Воронеж 14-17 мая, 2018. С.146-147.
3. Барина Г.М., Клименко Н.А. Роль ландшафтного планирования в системе управления устойчивым развитием приморского региона // Вестник РГУ, 2006. Вып.1. С. 52-61.
4. Ботоева Н.Б. Организация экологического аудита территории в условиях особого статуса природопользования // Сб. тр. конф. «Индикация состояния окружающей среды: теория, практика, образование», Москва, 29 ноября-01 декабря 2018 г. С.123-128.
5. Дедков В.П., Федоров Г.М. Пространственное территориальное и ландшафтное планирование в Калининградской области / Под общей ред. В.П. Дедкова. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 184 с.
6. Дроздов А.В., Алексеенко Н.А. Ландшафтное планирование и конфликты природопользования / Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М: КМК, 2006. С.359-369.
7. Калининградская область. Природные условия и ресурсы: рациональное природопользование и охрана: монография / Под ред. Г.М. Федорова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 224 с.
8. Крючков А.Н. Муниципальный экоаудит как инструмент обеспечения экологических прав и интересов граждан городского округа Тольятти // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии, 2018. Т.1. Т.27. С. 225-228.
9. Позаченюк Е.А., Панкеева Т.В. Геоэкологическая экспертиза административных территорий (Большой Севастополь). Симферополь: Бизнес-Информ, 2008. 296 с.
10. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. СПб.: Научные технологии, 2022. 124 с.
11. <https://topuch.com/pozachenyuk-e-a-zavalenyuk-i-v/index.html> (дата обращения 30.03.2023) - Позаченюк Е.А., Завальнюк И.В. Экологический аудит территорий (на примере равнинного Крыма), 2006.
12. <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения 28.03.2023) - Федеральный закон «Об охране окружающей среды»